

**Русский архив. Историко-
литературный сборник. 1890**

Выпуски 5-8

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Р89

Р89 Русский архив. Историко-литературный сборник. 1890: Выпуски 5-8 / – М.: Книга по Требованию, 2013. – 704 с.

ISBN 978-5-458-39988-3

«Русский архив» — ежемесячный историко-литературный журнал, издававшийся в Москве с 1863 по 1917 год. Создателем и продолжительные годы редактором журнала был П. И. Бартнев – историк, археограф, библиограф. Этот журнал называли «живой картиной былого», поскольку он содержал преимущественно публикации неизданных мемуарных, эпистолярных, литературно-художественных и ведомственных документальных материалов, освещавших культурную и политическую историю России в XVIII и XIX вв. По числу опубликованных источников «Русский архив» стоит на первом месте среди русских исторических журналов. В течение полувека П. И. Бартнев издавал журнал, сумел много написать, опубликовать, открыть множество неизвестных источников. Служба П. И. Бартнева в Архиве министерства иностранных дел, поездки за границу, работа в Чертковской библиотеке позволили редактору познакомиться с разнообразными материалами по истории России. Интересен факт, что именно П. И. Бартнев подбирал исторический материал для романа "Война и мир". Когда известный граф М. С. Воронцов пригласил П. И. Бартнева издать семейный архив Воронцовых, историк познакомился с его женой, Елизаветой Ксаверьевной, услышал от нее много интересных рассказов о Пушкине. Впоследствии в разных журналах, в том числе и в «Русском архиве» были опубликованы статьи П. И. Бартнева, посвященные Пушкину, которые легли в основу будущих исследований пушкинистов, биографов, краеведов, изучавших его творчество. На страницах журнала были опубликованы произведения русских писателей и поэтов: В. А. Жуковского М. Ю. Лермонтова, Н. М. Карамзина, Н. В. Гоголя. Среди редких исторических документов в «Русском архиве» были опубликованы материалы об Отечественной войне 1812 года (1890), записки и письма декабристов (во многих книжках «Русского архива» различных годов).

ISBN 978-5-458-39988-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

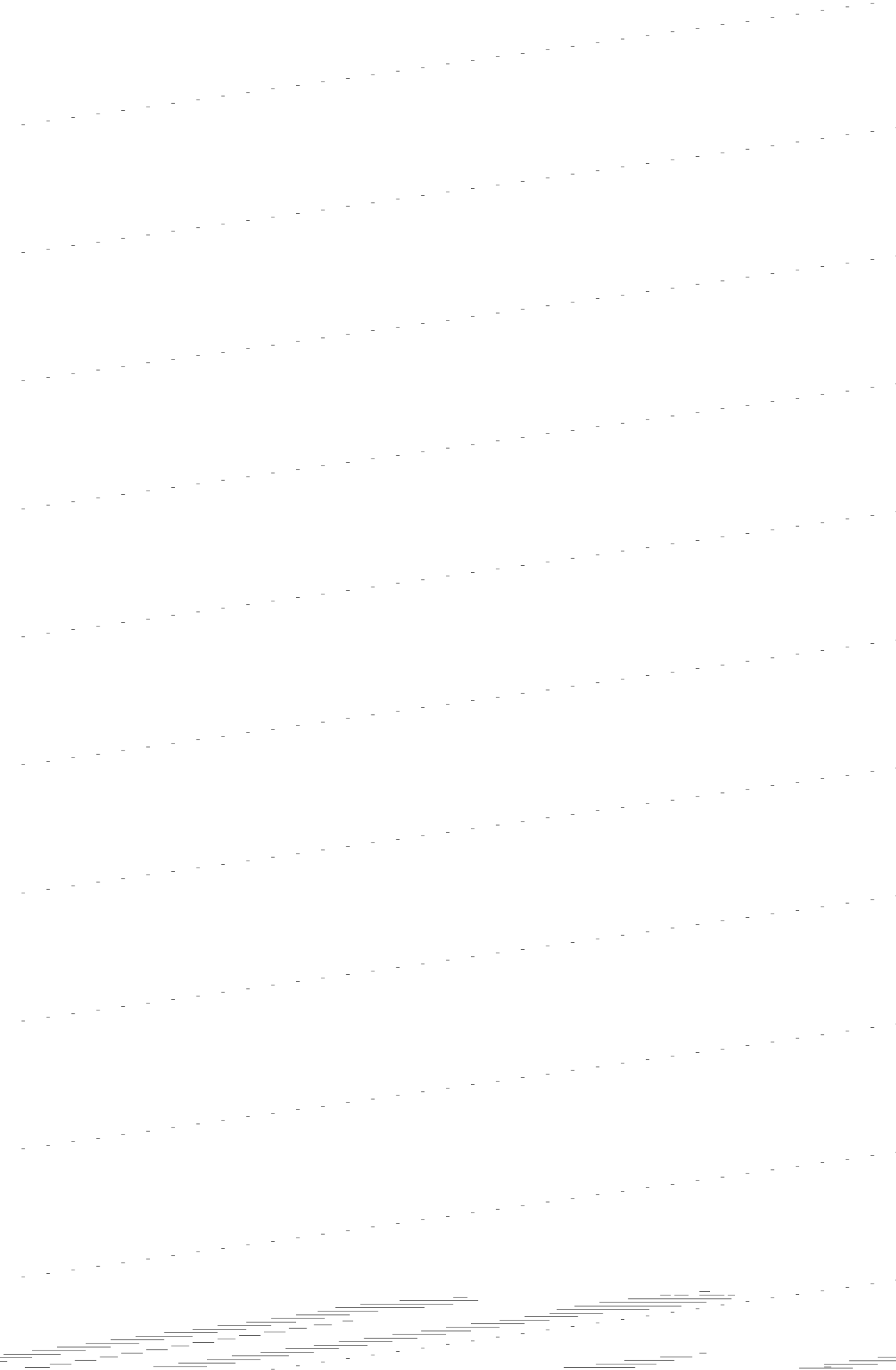
Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Перепечатка бумагъ и статей изъ «РУССКАГО АРХИВА», какъ въ цѣломъ составѣ, такъ и въ отрывкахъ, не допускается безъ предварительнаго соглашенія.

**ПИСЬМО ТАЙНАГО КАБИНЕТЪ-СЕКРЕТАРЯ А. В. МАКАРОВА КЪ
ГЕНЕРАЛУ М. А. МАТЮШКИНУ *).**

(1725).

Государь мой Михайло Аванасьевичъ.

Никогда бѣ я думалъ такой великой премѣнѣ быть, какая нынѣ чрезвычайно учинилась, а именно, что Его Императорское Величество всемиловѣйшій нашъ Государь, чрезъ двѣнадцати-дневную жестокою болѣзнь, по волѣ Всемогущаго Бога, отъ сего временнаго въ вѣчное блаженство Генваря 28-го дня отъиде, что намъ зѣло всѣмъ чувственно, о чемъ болѣе отъ горести распространять не могу.

При семъ прилагается письмо отъ Ея Величества Государыни Императрицы, подписанное Ея Величества собственною рукою ¹⁾, и о полученіи онаго извольте приказать меня увѣдомить. А таково же съ подписаніемъ Ея Величества письмо послано въ Гилынь къ бригадиру господину Левашову: ибо здѣсь признаваемъ, что вы либо въ Мизандронѣ, а онъ въ Гилынь. Того для прикажите оное послать. «И остаюся слуга вашъ моего государя Алексѣй Макаровъ».

«P. S. Упоминалъ я Ея Величеству Государынѣ Императрицѣ о деньгахъ, оставшихъ государыни моей Софіи Дмитріевны ²⁾ послѣ перваго ея мужа Петра Ивановича, которыя взяты съ прочими пожитками

*) Означенное кавычками собственноручно.

¹⁾ Обыкновенно думаютъ, что Екатерина Первая не знала грамотъ и что за нее писали другіе, а впоследствии ея дочери. Это письмо можетъ служить опроверженіемъ такого укоренившагося преданія. П. Б.

²⁾ Это (1700—1767), супруга М. А. Матюшкина, бывшая за нимъ во второмъ бракѣ. Кто Петръ Ивановичъ, первый ея супругъ, намъ неизвѣстно. П. Б.

въ канцелярію, о которыхъ милостиво изволила упомянуть, дабы о томъ имѣющее дѣло разсмотрѣть по времени, о чемъ я буду стараться».

„Въ 20 д. Феврали 1725 году.
Изъ Питербурха“.

Получено морскаго флота чрезъ гардемарина Ивана Шишкова Маія 12-го дня 1725 году въ Рящъ.

*

Вологжанинъ родомъ, не по титулу только, но настоящій тайный секретарь Петра Великаго за послѣднія девять лѣтъ его жизни, Алексѣй Васильевичъ Макаровъ (1674—1750) содѣйствовалъ князю Меншикову въ возведеніи Екатерины I-й на престолъ. Надо полагать, что это былъ дѣлецъ необыкновенный: онъ сопровождалъ Государя въ безпрестанныхъ его перѣздахъ и выносилъ всѣ преимущества и всю тяготу постоянной съ нимъ близости. Къ сожалѣнію, біографіи его не имѣется, такъ какъ Петровское время до сихъ поръ недостаточно у насъ разслѣдовано. Поэтому письмо Макарова, писанное вскорѣ по кончинѣ Преобразователя, имѣетъ исторіографическое значеніе. Онъ написалъ его въ Закавказье къ Михаилу Аѳанасьевичу Матюшкину (1676—1737), остававшемуся въ тѣхъ краяхъ съ нашими полками послѣ Персидскаго похода.

Михаилъ Аѳанасьевичъ Матюшкинъ, сынъ того ловчаго Аѳанасія Ивановича, съ которымъ переписывался царь Алексѣй Михайловичъ *) приходился троюроднымъ братомъ Петру Великому: сей послѣдній былъ внукомъ Евдокіи Лукьяновны Стрѣшневой, тогда какъ родная бабка Матюшкина Фекдосья Лукьяновна.

Подлинное письмо Макарова сохранилось у Петра Кондратьевича Зандгагена, мать котораго Анна Дмитріевна (по отцу своему, капитану Дмитрію Михайловичу Ласень-Гефнерову) происходила отъ послѣдняго изъ мужскаго колѣна Матюшкиныхъ, бригадира Михаила Михайловича. Письмо сообщено въ „Русскій Архивъ“ священникомъ подмосковнаго села Усова, отцемъ Константиномъ Махаевымъ. П. Б.

*) См. Собраніе писемъ цари Алексія Михайловича. М. 1856 (первая по времени изданная нами книга). П. Б.

ПЕРЕПИСКА ЕКАТЕРИНЫ ВЕЛИКОЙ СЪ БРАТЬЯМИ ЛЮДОВИКА XVI-ГО.

Послѣ неудавшагося бѣгства своего изъ Франціи, злополучный Людовикъ XVI-й очутился въ полной власти Народнаго Собранія. Братья его (впослѣдствіи короли Людовикъ XVIII-й и Карлъ X-й) обратились къ Екатеринѣ Великой съ нижеслѣдующимъ письмомъ. Письмо это, какъ и отвѣты на него, сообщены въ „Русскій Архивъ“ графомъ С. Д. Шереметевымъ. Они извлечены изъ переплетенной тетради бумагъ того времени, писанной рукою Фердинанда Кристина, того самаго, который позднѣе поселился въ Москвѣ и котораго переписка съ княжною Туркестановой извѣстна нашимъ читателямъ. Тутъ находятся бумаги важныя для Французской исторіи и, кажется, неизвѣстныя во Франціи. Оказывается, что Кристинъ былъ тайно посылаемъ Людовикомъ XVI-мъ за границу Франціи для принятія мѣръ къ спасенію короля.

За два года до нижеслѣдующей переписки, Екатерина, по первому впечатлѣнію, отнеслась неблагопріятно къ Людовику XVI-му, и Храповицкій записалъ въ дневникѣ своемъ подъ 29 Іюля 1789 года: „Разговоръ о происшествіи въ Парижѣ. *Le pourquoi est le Roi?* ¹⁾ Онъ всякой вечеръ пьянъ, и имъ управляетъ кто хочетъ; сперва Бретель, партіи королевичной, потомъ принцъ Конде и графъ д'Артуа и наконецъ Лазайетъ, уговорили его идти въ собраніе депутатовъ“. — Въ томъ же дневникѣ сохранились отмѣтки, относящіяся къ печатаемой здѣсь перепискѣ. Подъ 13-мъ Августа 1791: „Баронъ Бомбель привезъ письмо отъ братьевъ короля Французскаго и отъ принца Нассау. По словамъ Бомбеля, Ея Величество сказывала мнѣ, что въ Пруссіи всѣ готовы къ возмущенію и хотятъ подражать Франціи“ (Въ это время Пруссія уже измѣнила политикъ коронованныхъ главъ и начала заигрывать съ революціонерами). 16 Августа: „Взято секретно на 500 т. р. векселей à l'ordre du porteur ²⁾, для употребленія по дѣламъ Французскимъ“. 20 Августа Государыня приняла Бомбеля и передала ему свои письма и деньги для доставленія принцамъ Французскимъ. Бомбель пріѣзжалъ къ намъ еще прежде и потомъ въ Октябрѣ того же 1791 г.; но Екатерина не поддавалась на льстивыя рѣчи. Гриму

¹⁾ Зачѣмъ король?

²⁾ На предъявителя.

отказывается она о Бомбелъ съ полупрезрѣніемъ и, осуждая непослѣдовательность трехъ царственныхъ братьевъ и разногласію ихъ, вполне сходится въ мнѣніи о нихъ съ Кристиномъ, у котораго въ упомянутой выше рукописной книгѣ, принадлежащей графу С. Д. Шереметеву, находимъ изложеніе тогдашнихъ Французскихъ дѣлъ и отношеній между королемъ и погубившими его братьями. П. Б.

1.

Lettre des princes-frères de Louis XVI à l'Impératrice de Russie.

De Shönburnslust, près Coblentz, le 29 juillet 1791.

Madame notre soeur et cousine.

Le roi de Suède a bien voulu se charger de mettre aux pieds de V. M. l'hommage de notre respect, de nos sentimens et de nos vœux, mais ce dont elle a chargé m-r de Bombelles pour nous, en exige aussi davantage de nous, et ce n'est que par une confiance égale à notre reconnaissance que nous pouvons payer tant de bontés. Il n'est donc, madame, aucun genre de gloire auquel V. M. n'aspire. Elle partage avec Pierre-le-Grand d'avoir créé son vaste Empire: car s'il l'a le premier fait sortir du chaos, Votre Majesté a, comme Prométhée, dérobé les rayons du soleil pour l'animer. Elle en a reculé les frontières, elle a dompté l'orgueil du Croissant, elle a, tantôt par sa puissante médiation, tantôt par une neutralité armée, plus respectable qu'une déclaration de guerre, assuré le repos de l'Allemagne et celui du commerce de toutes les nations. Tant de beaux traits suffiraient pour honorer à jamais le règne de V. M. Mais tendre une main protectrice à la vertu malheureuse, au bon droit opprimé, secourir le monarque le plus malheureux et le moins digne de l'être qui fut jamais—c'est mettre le comble à sa gloire. Nous recourons avec confiance à V. M. et nous la supplions de lire avec bonté le mémoire ci-joint, de consulter sa grande âme et de nous faire passer ses ordres par m-r de Bombelles, qui déjà assez heureux pour avoir rendu quelques services à V. M., brûle du désir de lui en rendre encore d'autres plus analogues peut-être à ses généreux sentimens en servant le roi dont il est né sujet.

L'hommage que nous offrons à Votre Majesté en ce moment est encore peu digne d'elle. Lorsque Henry IV s'honorait du titre de chevalier de la reine Élisabeth, il était déjà un héros, et nous n'avons encore rien fait qui puisse attirer sur nous les regards de Catherine Seconde; mais, madame, le désir de mériter l'estime de V. M. est un véhicule bien puissant pour nous en rendre dignes.

Nous avons auprès de nous en ce moment monsieur le prince de Condé, monsieur le duc de Bourbon et monsieur le duc d'Enghien, qui, unis avec nous par les liens du sang, par les mêmes principes et le même zèle pour notre roi et notre patrie s'y réunissent encore pour porter leur hommage aux pieds de Votre Majesté.

Permettez nous, madame, de profiter de cette occasion pour assurer Votre Majesté des sentimens avec lesquels nous sommes, madame notre soeur et cousine, de Votre Majesté les très affectionnés serviteurs, frères et cousins

Louis Stanislas Xavier.—Charles Philippe.

Переводъ.

Письмо принцевъ братьевъ Людовика XVI-го къ Россійской императрицѣ.

Изъ Шеабурнслюста, близъ Кобленца, 29 Іюля 1791 года.

Государыня наша сестра и кузина. Шведскій король ¹⁾ благосклонно взялъ на себя положить къ стопамъ Вашего Величества почтительную дань нашего уваженія, нашихъ чувствъ и нашихъ желаній. Эта дань умножается съ нашей стороны вслѣдствіе того, что поручено вами господину Бомбелю передать намъ. Отплатить за столько милостей мы не можемъ иначе какъ откровенностью, которая равняется нашей признательности. Итакъ, Государыня, нѣтъ такой славы, къ которой бы вы не стремились. Вы раздвѣяете съ Петромъ Великимъ честь созиданія вашей обширной имперіи: ибо, если онъ первый вывелъ ее изъ хаоса, то Ваше Величество, какъ Прометей, добыли лучей солнечныхъ для оживленія ея. Вы раздвинули ея предѣлы, вы смирили гордыню Полумѣсяца. То сильнымъ посредничествомъ, то вооруженнымъ нейтралитетомъ, болѣе всѣмъ, нежели объявленіе войны, вы обезпечили спокойствіе Германіи и безпрепятственную торговлю всѣхъ народовъ. Этихъ прекрасныхъ подвиговъ конечно

¹⁾ Шведскій король находился тогда на водахъ въ Спв. П. Б.

достаточно, чтобы увѣковѣчить царствованіе Вашего Величества; но протянуть покровительственную руку злополучной добродѣтели и угнетенной правотѣ, помочь монарху, находящемуся въ величайшемъ злополучіи и всѣхъ менѣе того заслужившему—это значитъ увѣнчать свою славу. Съ откровенностью прибѣгаемъ къ Вашему Величеству и умоляемъ благосклонно прочитать прилагаемую записку²⁾, внять внушеніямъ великой души вашей и передать намъ ваши приказанія черезъ господина Бомбеля. Онъ уже довольно счастливъ тѣмъ, что оказалъ Вашему Величеству нѣкоторыя услуги и, служа королю, своему природному государю, старается желаніемъ оказать вамъ новыя услуги, можетъ быть еще соотвѣтственнѣе вашимъ благороднымъ чувствамъ.

Почтительная дань, нынѣ приносимая нами Вашему Величеству, еще мало васъ достойна. Когда Генрихъ IV величалъ себя именемъ кавалера королевы Елисаветы, онъ уже былъ героемъ; а мы еще ничего не сдѣлали, что могло бы привлечь на насъ взоры Екатерины Второй; но, Государыня, желаніе заслужить ваше уваженіе есть очень сильное побужденіе для того, чтобы содѣлать насъ достойными онаго.

При насъ теперь принцъ Конде, герцогъ Бурбонскій и герцогъ Энгіенскій. Связанные съ нами узами крови, одинакими правилами и одинакимъ усердіемъ къ нашему королю и къ нашему отечеству, они присоединяются къ намъ и въ томъ, чтобы принести дань почтенія къ стопамъ Вашего Величества.

Дозвольте намъ, Государыня, пользуясь этимъ случаемъ, увѣрить Ваше Величество въ чувствахъ, съ коими мы пребываемъ, Государыня, наша сестра и кузина, Вашего Величества приверженнѣйшіе слуги, братья и кузены.

Людовикъ-Станиславъ-Ксаверій.—Карлъ-Филиппъ.

2.

Réponse de Catherine Seconde à la lettre précédente.

Czarskoe Selo, le 19 aoust 1771. Vieux style.

Messieurs mes frères et cousins.

Depuis longtems mon esprit, occupé des malheurs d'un roi mon ami, suivait, j'ose le dire, en silence, tous vos pas. Malgré l'éloignement dans lequel la Providence m'a placée et les embarras de deux guerres, je m'affligeais avec vv. aa. rr. des malheurs de la France, je considérais la cause du roi Louis XVI comme devant devenir celle de toutes les têtes couronnées.

²⁾ Этой записки у насъ не имѣется. П. Б.

Effectivement la paix étant rétablie entre le roi de Suède et moi, ce prince fut le premier des souverains qui me fit part de la conformité de sa façon de penser avec la mienne au sujet des troubles de la France; c'est une justice que je lui rends. Il m'a fait ensuite parvenir de Spa l'expression bien agréable pour moi des sentiments de vv. aa. rr. à mon égard; la lettre, que m-r de Bombelles m'a apportée de leur part, me les confirme de la manière du monde pour moi la plus flatteuse. Je prie vos altesses royales d'être persuadées que l'affection qu'elles me témoignent m'est infiniment chère et que je tâcherai de mon mieux à répondre et à remplir la confiance qu'elles veulent bien avoir en moi. Le Ciel a réservé a vos altesses royales le soin et la gloire de débrouiller un cahos plus effectif que celui dans lequel on suppose que Pierre-le-Grand trouva son empire. Informée de vos desseins justes, nobles et glorieux, non seulement j'y applaudis, mais j'espère que tous les esprits s'animeront à vous seconder, que votre voeu réunira les différents états dispersés, que votre exemple donnera une nouvelle force au zèle, au courage de cette noblesse qu'il est impossible d'abattre et de détruire, mais à laquelle, comme à tous combattans et à toute entreprise, il faut sans doute des chefs. Et où en trouveraient-ils de plus illustres que les descendans de tant de rois, qui pendant 800 ans et plus ont régné sur la France et ont donné à ce royaume la splendeur dont il a joui dans l'opinion de l'Europe jusqu'à cette malheureuse époque, où quelques hommes préoccupés de chymères, croyant faire merveille, d'autres abusés par des passions, tous abusants de la bonté d'un souverain respectable par sa bienfaisance, travaillent à faire du gouvernement une anarchie. Mais qu'ils seront loins de leurs vues, si Dieu accorde Sa bénédiction aux desseins de vos altesses royales.

Je joins à cette lettre ma réponse au mémoire par lequel elles ont bien voulu me confier leurs vœux et leurs espérances; je le leur envoie selon leurs désirs par m-r de Bombelles qu'elles m'ont désigné à cet effet. La lettre ci-incluse mettra vos altesses royales plus intimement encore au fait de mes intentions présentes. La noble modestie de vos altesses royales m'enchanté; c'est avec elle que vous entrez dans la carrière de

votre grand aïeul Henry IV. C'est cette carrière, difficile sans doute qui développera à l'univers le germe des qualités de ce prince lequel avec son sang coule dans vos veines.

Il n'y a qu'une seule qualité sur laquelle je prétends l'emporter sur la reine Élisabeth, dont vous me dites que Henry IV fut le chevalier: c'est celle de la sincérité et du désintéressement de mon amitié vis-à-vis de vos altesses royales.

Je suis bien remplie d'estime aussi pour monsieur le prince de Condé; c'est avec un grand plaisir que je le vois, ainsi que monsieur le duc de Bourbon et monsieur le duc d'Enghien, uni par principe comme par le sang à vos altesses royales et faisant tous cause commune pour votre roi et votre commune patrie. Madame la comtesse de Provence, que l'on m'assure être arrivée heureusement à Coblentz, partage aussi les sentiments très affectueux; avec lesquels je suis, messieurs mes frères et cousins, de vos altesses royales la bonne soeur et cousine
Catherine.

Переводъ.

Отвѣтъ Екатерины Второй на предыдущее письмо.

Царское село, 19 Августа 1791, стараго стиля.

Государи, мои братья и кузены. Съ давнихъ поръ озабоченная несчастіями короля, моего друга, смѣю сказать, я мысленно слѣдила за всѣми вашими движеніями. Хотя Провидѣніе опредѣлило мнѣ жить вдалекѣ отъ васъ, хотя тревожили меня двѣ войны, но я за одно съ вами огорчалась несчастіями Франціи и почитала дѣло короля Людовика XVI долженствующимъ быть дѣломъ всѣхъ вѣнчанныхъ главъ.

Дѣйствительно, король Шведскій, какъ только между нами возстановился миръ, первый изъ государей заявилъ мнѣ, что держится одного со мною образа мыслей касательно смутъ во Франціи; въ этомъ отдаю ему справедливость. Затѣмъ изъ Спа онъ довелъ до меня весьма мнѣ пріятное изъявленіе чувствъ вашихъ королевскихъ высочествъ относительно меня, самымъ лестнымъ образомъ подтверждаемое для меня въ письмѣ, которое привезъ мнѣ отъ васъ господинъ Бомбель. Прошу ваши королевскія высочества быть увѣренными, что расположеніе, вами мнѣ выражаемое, безконечно мнѣ дорого и что я постараюсь наилучшимъ образомъ отвѣчать и оправдать ту довѣренность, которую вы благоволите имѣть ко мнѣ. Небо предоставило вашимъ королевскимъ высочествамъ заботу и славу разсѣять хаосъ, болѣе существенный, нежели въ какомъ, полагають¹⁾, Петръ

¹⁾ Это *полагать* (on suppose) характерно въ устахъ Государыни, которая тогда (1791) уже много занималась допетровскою Русскою исторіей. П. Б.